

вскрыть больного мѣста калужской паствы и указать способы лѣченія ихъ. Дѣло не легкое, требующее опыта, а главное особо горячей любви къ церкви и простому народу. Любви къ церкви, которой мы служимъ, и къ народу, изъ котораго мы вышли, у насъ хватаетъ, а недостатокъ собственной опытности покроеся съ лихвою административною попечительностью нашего дорогого Архипастыря и знаніями, соединенными съ заслуженно прославленной организаторской способностью нашего досточтимаго руководителя съѣзда, Василя Михайловича Скворцова.

И. Тихомировъ.

Протоіерей Іоаннъ Никитичъ Февралевъ.

(Некрологъ).

3 іюня сего года въ шесть часовъ вечера, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался протоіерей градо-калужской Казанской церкви, Іоаннъ Никитичъ Февралевъ.

Покойный оставилъ по себѣ добрую, хорошую память, и смерть его составляетъ утрату для паствы и той части общества, которой касалась широкая дѣятельность умершаго: паства потеряла въ немъ добраго пастыря, общество — трудолюбиваго, полезнаго своею дѣятельностью работника. Характерными чертами духовной личности покойнаго были трудолюбіе, терпѣніе, строгое отношеніе къ себѣ, доброта, сердечность, ласковость въ обращеніи съ другими. Эти добрыя качества составляли прочное достояніе покойнаго, потому что онѣ были заложены въ него съ раннихъ лѣтъ его жизни, еще въ родной семьѣ. Іоаннъ Никитичъ родился въ 1836 году въ семьѣ давно умершаго протоіерея села Покровскаго, что на Карижѣ, малоярославецкаго уѣзда, Никиты Февралева. Это была добрая, истинно-христіанская семья. Дѣло воспитанія было поставлено здѣсь такъ, что съ ласкою, любовью къ дѣтямъ умѣло были соединены и строгость, требовательность къ нимъ... Покойный отъ природы получилъ мягкій характеръ,

нѣжное сердце; онъ былъ послушнымъ мальчикомъ и легко потому усвоилъ благотворное вліаніе родной семьи. Съ раннихъ лѣтъ трудящимися родителями онъ былъ приученъ къ труду, и труду подѣ часъ тяжелому для его дѣтскихъ силъ: вмѣстѣ съ взрослыми онъ участвовалъ въ работахъ на лугу и въ полѣ. Съ раннихъ лѣтъ онъ былъ приученъ и къ стойкости, выносливости. Его отецъ, — самъ ревнитель христіанскихъ уставовъ, старался и сына воспитывать въ духѣ этихъ уставовъ. И мальчикъ наравнѣ съ взрослыми долженъ былъ до возможности неопустительно посѣщать церковныя службы, наравнѣ съ взрослыми онъ выдерживалъ и христіанскіе посты: все это не могло не приучить его къ терпѣливости. Отъ природы нѣжное сердце покойнаго развивалось постепенно подѣ вліаніемъ родительской ласки и любви, и добросердечіе стало отличительной чертой его характера. Развитію въ немъ сердечности много способствовала самая мѣстность его родного села. Оно пріютилось на берегу хорошей рѣки среди лѣсовъ, полей и луговъ, и покойный — по его собственнымъ разсказамъ — съ раннихъ лѣтъ полюбилъ эти лѣса и поля. Лѣтомъ по цѣлымъ днямъ — разсказывалъ покойный, — бродилъ онъ по лугамъ, распѣвая псалмы и молитвы; по цѣлымъ часамъ просиживалъ онъ въ лѣсу, прислушиваясь къ пѣнію птицъ. И до самыхъ послѣднихъ дней не ослабѣла въ немъ эта любовь къ природѣ. Такъ покойный росъ тихимъ, вдумчивымъ, послушнымъ мальчикомъ, являясь утѣхой для своихъ родителей.

Десяти лѣтъ покойный былъ отвезенъ въ боровское духовное училище. Началось умственное образованіе, школьная подготовка къ жизни. Съ раннихъ лѣтъ привыкшій къ труду и выносливости, мальчикъ успѣшно справлялся съ трудностями ученія, не легкаго въ то старое время. Изъ него вышелъ тихій, прилежный ученикъ, и это прилежаніе вмѣстѣ съ хорошими способностями помогли ему успѣшно пройти курсъ духовнаго училища, а потомъ — калужской семинаріи. Покойный тридцать восемь лѣтъ былъ пастыремъ церкви. Склонность къ пастырскому служенію сказалась въ немъ еще на ученической скамьѣ. По его разсказамъ, онъ съ особенною любовью изучалъ св. писаніе и тѣ предметы, которые непосредственно

касаются пастырскаго служенія, какъ то—пастырское богословіе, литургию и особенно гомилетику. Онъ съ увлеченіемъ читалъ и перечитывалъ сочиненія всѣхъ выдающихся проповѣдниковъ, заучивалъ нравившіяся проповѣди наизусть, самъ упражнялся въ составленіи проповѣдей, которыя и говорилъ въ вакаціонное время въ родномъ селѣ.

Въ 1858 году покойный окончилъ курсъ семинаріи съ званіемъ студента. За время обученія въ немъ окончательно развились и окрѣпли добрыя качества, заложенныя въ него съ ранняго дѣтства, и изъ него теперь выработался добрый, трудолюбивый человекъ съ серьезнымъ взглядомъ на жизнь. Какъ видимъ, въ покойномъ счастливо сочетались тѣ качества, при наличности которыхъ человекъ имѣетъ возможность проводить содержательную для себя и полезную для другихъ жизнь. Таковою и была жизнь покойнаго.

Дѣятельность покойнаго началась при калужскомъ духовномъ училищѣ: здѣсь онъ со времени окончанія курса прослужилъ пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ послѣдовательно проходилъ должности наставника въ причетническомъ классѣ, главнаго наставника въ нисшемъ отдѣленіи и учителя церковнаго устава, русской грамматики и нотнаго пѣнія въ высшемъ отдѣленіи. Долго покойный на педагогическомъ поприщѣ не оставался, да и не могъ оставаться. Какъ замѣчено выше, въ немъ еще на ученической скамьѣ сказалась склонность къ пастырскому служенію, къ которому онъ и готовился. И если онъ началъ свою дѣятельность на иномъ поприщѣ, то только для того, чтобы ознакомиться съ жизнью, приобрести житейскій опытъ, такъ необходимый для пастырскаго служенія. Сказавшаяся рано склонность къ пастырскому служенію съ теченіемъ времени не ослабѣвала, она теперь перешла въ сильное желаніе стать пастыремъ. И покойный только ждалъ случая для осуществленія этого желанія.

Случай скоро представился. Въ 1864 году открылось вакантное мѣсто священника въ селѣ ближней Боршовеѣ, калужскаго уѣзда, на каковое, согласно прошенію, покойный и былъ опредѣленъ епископомъ калужскимъ Григоріемъ. По склонности принявши священный санъ, І. Н. теперь съ любовью

отдался своему новому служенію. Простой, ласковый — онъ близко сошелся съ своими прихожанами, которые полюбили его за доброту, сердечность, отзывчивость на ихъ духовныя нужды. И за молодымъ пастыремъ скоро установилась репутація славнаго добраго батюшки. Съ этою репутаціей онъ былъ извѣстенъ не одному приходу, но и многимъ другимъ. Церковь Боршовки въ старое время охотно посѣщалась окрестными жителями и калужскими горожанами, которые стекались сюда на поклоненіе чудотворному образу св. Николая. Приходили сюда между прочимъ и прихожане калужской Казанской церкви. Имъ понравился добрый, обходительный боршовскій батюшка, благолѣпно отправлявшій церковныя службы. И потому, когда въ 1867 году ихъ священникъ былъ переведенъ къ другой церкви, они явились къ боршовскому батюшкѣ съ просьбой — перейти въ казанскій приходъ. Эта просьба поставила покойнаго въ большое затрудненіе. Съ одной стороны ему, молодому сельскому батюшкѣ, хотѣлось перейти въ городъ, съ другой — его удерживали на старомъ мѣстѣ привычка къ поселянамъ и сознаніе своей неопытности, своего недостойнства. Послѣ долгаго колебанія онъ, наконецъ, уступилъ просьбамъ казанскаго прихода и подалъ прошеніе о перемѣщеніи его къ казанской церкви. Въ томъ же смыслѣ поданы были епископу одно за другимъ три прошенія и отъ казанскаго прихода, и епископъ калужскій Григорій, уважая просьбу цѣлаго прихода, поступилъ согласно ихъ прошенію: молодой пастырь, прослуживъ всего два года въ Боршовкѣ, былъ перемѣщенъ къ Казанской церкви. Не безъ смущенія началъ онъ служеніе здѣсь. Его не оставляло сознаніе своей неопытности, недостойнства служить при Казанской святынѣ, и въ одну изъ такихъ минутъ раздумья отправился онъ за мудрымъ совѣтомъ къ архипастырю. Епископъ обласкалъ молодого священника и разсѣялъ его колебанія: „служи, говорилъ онъ покойному: ты нуженъ здѣсь; служи и угодишь“. Слова епископа оказались пророчествомъ: покойный прослужилъ при Казанской церкви цѣлыхъ 35 лѣтъ и угодилъ какъ всему приходу, такъ и своему высшему начальству.

Покойный перешелъ къ городской церкви не затѣмъ,

чтобы избѣгать тѣхъ трудностей, которыя сопряжены съ служеніемъ сельскаго священника: онъ перещель, чтобы трудиться, чтобы имѣть болѣе широкое поле для своей дѣятельности. Въ селѣ часы, свободные отъ пастырскаго служенія, у него уходили на занятія по хозяйству: эти часы и теперъ не оставались незанятыми; онъ имъ далъ только болѣе производительное употребленіе, посвятивъ ихъ на служеніе обществу. За все время служенія при Казанской церкви покойный прошелъ множество различныхъ должностей, ревностнымъ выполненіемъ которыхъ приносилъ несомнѣнную пользу для другихъ. Перечисляемъ эти должности, чтобы дать наглядную картину того, что можетъ сдѣлать человѣкъ, поставившій главнымъ принципомъ своей жизни терпѣливость, трудъ на пользу другимъ. Скоро по вступленіи на Казанскій приходъ покойный, не приученный къ праздности, предложилъ свои услуги школь летучаго артиллерійскаго парка и проходилъ здѣсь должность законоучителя безъ вознагражденія за свои труды. Тогда же онъ былъ сдѣланъ членомъ ревизіоннаго комитета, повѣрявшаго отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ калужскаго духовнаго училища, каковую должность и проходилъ до 91 года. Съ 1867 года по 93 г. онъ проходилъ должность увѣщателя въ сѣздѣ городскихъ судей калужскаго округа. Съ 73 года по 91 г. состоялъ законоучителемъ въ первомъ приходскомъ женскомъ училищѣ; съ 75 года состоялъ членомъ испытательной комиссіи для новобранцевъ, пользующихся сокращеніемъ срока по военной повинности. Съ 76 по 82 годъ проходилъ должность члена правленія калужскаго духовнаго училища. Съ 83 по 89 годъ проходилъ должность законоучителя въ школѣ при Малютинскомъ приютѣ. Съ 84 года до смерти покойный состоялъ членомъ калужскаго епархіальнаго училищнаго совѣта по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, былъ его первымъ секретаремъ, а потомъ взялъ на себя трудную, безпокойную должность бібліотекаря совѣта. Съ 1879 года покойный временно исправлялъ должность инспектора классовъ и законоучителя въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и до смерти состоялъ членомъ совѣта этого училища. Съ 90 года до смерти состоялъ чле-

номъ епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Съ 91 года по 1901 годъ состоялъ законоучителемъ ка-лужскаго городского училища. Въ 91 году состоялъ членомъ комитета по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ.

(Продолженіе будетъ).

Затруднительныя для пониманія слова въ мѣсяцесловѣ.

Частныя наименованія, прилагаемыя въ нашемъ мѣсяцесловѣ къ именамъ святыхъ, обусловливались или почетнымъ званіемъ, которое носилъ святой, живя въ мірѣ, или прославленнымъ значеніемъ монастыря, гдѣ онъ подвизался, или исключительнымъ родомъ великихъ подвиговъ, которые подъялъ на себя тотъ или иной св. подвижникъ, или одеждою, въ какую онъ облачалъ себя, или наименованіемъ сгранны, въ которой онъ родился, подвизался и прославился. Многія изъ этихъ частныхъ наименованій и составляютъ непонятныя слова въ нашемъ славянскомъ мѣсяцесловѣ.

Стритимъ греческое названіе — полководецъ, военачальникъ, оставленное безъ перевода. *Патрикія*, т. е., жена знатнаго вельможи. *Тиронъ* — воинъ. *Студитъ*, *синаитъ*, *савваитъ*, *хозевитъ* *малеинъ* — отъ имени монастырей. 21 февраля творится память преп. отца нашего Тимофея, иже въ символѣхъ, — такъ назывался монастырь въ Малой Азіи.

Нѣкоторые изъ преподобныхъ по цвѣту одежды своей именуется черноризцами. Одинъ изъ восточныхъ святыхъ, именно, преп. Серапіонъ, носилъ только одинъ синдонъ (греческое слово *synpon* — льняная одежда) и названъ синдонитомъ. Пр. *Теодоръ трихина* носилъ только власяницу (по гречески *trichina*). Тѣ изъ преподобныхъ отцовъ, которые имѣли священныи санъ, часто называются въ святцахъ *освященными*.

Въ мѣсяцесловахъ очень часто при имени святого значится: *и дружины его*. Иногда греч. слово „*synodia*“ переведено въ славянскихъ святцахъ не словомъ *дружина*, а изреченіемъ: „и иже съ нимъ“. Такимъ образомъ словами „и дружины его“ въ славянскихъ святцахъ обозначается вообще со-

Протоіерей Іоаннъ Никитичъ Февралевъ ¹⁾.

(Некрологъ).

Широкая дѣятельность покойнаго въ обществѣ не наносила ущерба его пастырскому служенію. Покойный никогда не забывалъ, что онъ прежде всего и главнымъ образомъ — пастырь ввѣреннаго ему стада, и если онъ ревностно проходилъ постороннія должности, то съ особеннымъ рвеніемъ, усердіемъ и увлеченіемъ трудился на томъ поприщѣ, которое было его призваніемъ. Покойный часто говаривалъ въ частной бесѣдѣ и однажды заявилъ съ церковной кафедры, что „служеніе при Казанской святынѣ составляетъ его первое счастье на землѣ“. Жизнь его показываетъ, что эти слова не были одной фразой. Не съ тягостнымъ чувствомъ, но съ радостью и довольніемъ шелъ онъ всегда въ церковнымъ службамъ и требоисправленіямъ, и во время отправленія пастырскихъ обязанностей въ немъ замѣчалось повышенное самочувствіе: видно было, что этими временами онъ жилъ полною, счастливою жизнью. Онъ любовно относился къ Казанскому храму, наблюдая въ немъ порядокъ, благолѣвіе; онъ заботился о благочиніи церковныхъ службъ, всегда твердо помня наставленіе апостола: „вся вамъ благообразно и по чину да бывають“. Всѣ прихожане называли покойнаго не иначе, какъ добрымъ батюшкою и они полюбили его за простоту, сердечность, отзывчивость на ихъ нужды. Свою любовь, признательность къ покойному прихожане высказали въ 1892 году поднесеніемъ ему украшеннаго камнями наперснаго креста и адреса. Въ этомъ году исполнялось 25 лѣтъ со времени вступленія покойнаго въ Казанскій приходъ, и прихожане, отмѣчая это событіе, нашли умѣстнымъ высказать свою благодарность своему доброму пастырю. Въ адресѣ давалась характеристика пастырской дѣятельности покойнаго. Здѣсь подчеркивалась ласковость, обходительность, добросердечіе покойнаго, его участіе въ горѣ и нуждахъ прихожанъ, постоянная го-

1) Оконч. Смот. Епарх. Вѣдом. № 13.

товность притти къ нимъ на духовную помощь; здѣсь онъ назывался пастыремъ добрымъ, право правящимъ слово истины, вѣрнымъ хранителемъ церковнаго благочинія. Этотъ отзывъ особенно для насъ цѣненъ. Никто лучше пасомыхъ не знаетъ пастыря, и никто искреннѣе и правдивѣе не обрисуетъ характера его дѣятельности. Ревностное служеніе, успѣшная пастырская дѣятельность покойнаго были замѣчены высшимъ начальствомъ и получили достойную награду. Еще въ бытность покойнаго въ Боршовеѣ его усердное служеніе алтарю Господню получило одобреніе начальства. За то же свойственное покойному усердіе и труды онъ былъ награжденъ въ 67 гсду набедренникомъ, 72—суфъею, 76—камилавкою, 80—пожалованъ наперснымъ крестомъ, 86 году—орденомъ св. Анны 3-й степени. Въ 1890 году возведенъ въ санъ протоіерея, 93—пожалованъ орденемъ св. Анны 2-й степени, въ 95 году награжденъ отъ Св. Синода бібліею и въ 98 году награжденъ палицею, по ходатайству епархіальнаго училищнаго совѣта. Эти награды говорили покойному, что его трудъ и усердіе обращаютъ на себя вниманіе другихъ своею полезностью, и это сознаніе полезности и плодотворности своего труда не могло не доставлять ему утѣшенія, нравственнаго подкрѣпленія его силамъ.

Тѣ немногіе часы, которые оставались для отдыха отъ напряженнаго, многостороннаго труда, покойный проводилъ въ семьѣ и кругу своихъ близкихъ знакомыхъ. Ласковость и обходительность были главными чертами покойнаго въ его отношеніи къ постороннимъ; въ родной же семьѣ особенно осязательно сказывались эта его ласка и доброта. Добросердечіе лежало въ основѣ его семейной жизни, оно проникало эту жизнь, оно доставляло миръ и счастье семьѣ. Но отцу, любящему, своихъ двухъ дѣтей, суждено было перенести тяжелыя потери. Въ 1879 году онъ оплакивалъ смерть своей старшей, шестнадцатилѣтней дочери, а чрезъ десять лѣтъ онъ долженъ былъ перенести другое семейное горе—смерть мужа своей второй дочери. Тяжелы были эти потери для любящаго сердца покойнаго; эти потери до послѣднихъ дней оставили въ немъ оттѣнокъ затаенной грусти и скорби. Но

это не значитъ, что подъ вліяніемъ тяжелаго горя у покойнаго сложился мрачный взглядъ на жизнь. У человѣка христіански настроеннаго, у человѣка съ живою вѣрою въ Божественное міроуправленіе, каковымъ и былъ покойный, — недовольство жизнью не могло стать обычнымъ настроеніемъ, и такой человѣкъ не могъ находить справедливыми всѣхъ крайностей пессимизма.

Домъ добраго батюшки охотно посѣщали его знакомые, изъ которыхъ одни шли сюда за совѣтомъ, другіе — чтобы провести время въ бесѣдѣ съ хозяиномъ. Простой и ласковый, покойный въ кругу знакомыхъ былъ и интереснымъ собесѣдникомъ и занимательнымъ рассказчикомъ. Проживши 66 лѣтъ и обладая острою памятью, покойный до мельчайшихъ подробностей помнилъ событія послѣднихъ пятидесяти лѣтъ. Рассказывалъ онъ объ этихъ старыхъ временахъ и порядкахъ съ увлеченіемъ: видно было, что покойный свылся и любилъ тотъ — теперь отжившій — строй жизни, на которомъ онъ былъ воспитанъ. Къ новому порядку, къ новому строю общественной жизни, какъ онъ сложился съ семидесятыхъ годовъ, покойный относился какъ то осторожно. Это объясняется не отсталостью взглядовъ покойнаго, но имѣло иную причину. Покойный не могъ забыть тѣхъ крайностей, до которыхъ дошла русская общественная мысль въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, когда на ряду съ отрицаніемъ прежнихъ порядковъ въ обществѣ широко распространилось отрицаніе христіанскихъ устоевъ жизни. Покойный, тогда уже пастырь церкви, былъ глубоко опечаленъ этимъ явленіемъ, нежелательнымъ для церкви. Это то тревожное настроеніе общества и поселило въ покойномъ осторожность ко всему новому, отъ которой онъ не могъ отрѣшиться до послѣднихъ дней. Что касается общаго міровоззрѣнія покойнаго, то оно было удивительно просто, ясно, отчетливо и разумно: это міровоззрѣніе было истинно-христіанскимъ; оно сложилось въ немъ на изученіи св. евангелія и окрѣпло при служеніи алтарю Господню.

Въ послѣдніе годы жизни покойный рѣже сталъ показываться своимъ знакомымъ; напряженный, многолѣтній трудъ

не прошелъ для него безслѣдно, распатавши его здоровье. Чтобы сберечь остатокъ силъ, покойный долженъ былъ отказываться отъ широкой общественной дѣятельности; для него стало теперь труднымъ и отправленіе пастырскихъ обязанностей: его постоянно беспокоило общее недомоганіе, это недомоганіе скоро перешло въ острую мучительную болѣзнь, и послѣдній годъ жизни покойному пришлось провести въ тяжелыхъ страданіяхъ. Терпливый и выносливый во всю свою жизнь, покойный стойко переносилъ и эти страданія; такъ совсѣмъ больной онъ все еще продолжалъ свое пастырское служеніе. Но силы его постепенно слабѣли, страданія усиливались. Съ евангельскою покорностью покойный сталъ ждать своего конца, приготовившись къ нему, какъ подобаетъ истинному христіанину. 3 іюня его не стало.

Его Преосвященство, Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, находившійся въ это время на обзорѣннѣ сельскихъ приходоѡ епархіи, телеграммою извѣщенъ былъ о кончинѣ І. Н. и телеграммою же поручилъ о благочинному градскихъ церквей пригласить на погребеніе о. ректора семинаріи и все градское духовенство.

Отдать послѣдній долгъ покойному собрались всѣ, которыхъ касалась его полезная дѣятельность, и тѣ, кто просто зналъ покойнаго, какъ душевнаго, добраго человѣка. 6 іюня происходили похороны почившаго. Заупокойную литургію совершалъ ректоръ духовной семинаріи, о. архимандритъ Александръ, въ сослуженіи одиннадцати священниковъ. На отпѣваніе прибыли всѣ соработники умершаго на нивѣ Христовой. За литургіею сослуживцемъ покойнаго по Казанскому приходу, о. Николаемъ Лужецкимъ, было произнесено назидательное слово, въ которомъ онъ, изложивши кратко христіанское ученіе о смыслѣ жизни и необходимости смерти, остановилъ вниманіе прихожанъ на жизни умершаго ихъ протоіерея. Характеризуя его дѣятельность какъ пастыря, проповѣдникъ напомнилъ прихожанамъ доброту покойнаго, его ревностное служеніе, ту готовность, съ какою онъ приходилъ на ихъ духовныя нужды, и призывалъ ихъ къ молитвѣ за почившаго духовнаго отца. Предъ отпѣваніемъ было произнесено слово

протоіереємъ Георгіевской, что за верхомъ, церкви о. Іоанномъ Остроглазовымъ, и слово во время отпѣванія—священникомъ Покровской, что подъ горой, церкви о. Валеріаномъ Смирновымъ. Послѣдній въ своемъ словѣ, вспоминая всѣ тѣ глубоко симпатичныя черты, которыми отличался покойный, особенно подчеркивалъ его трудолюбіе и выносливость и для иллюстраціи нарисовалъ картину широкой дѣятельности умершаго. О той любви и уваженіи, которыми пользовался покойный среди знавшихъ его, краснорѣчиво говорили вѣнки, возложенные на его гробъ признательными прихожанами духовными дѣтьми, причтомъ и старостою Казанской церкви, воспитанницами епархіальнаго женскаго училища, которыя пришли отдать послѣдній долгъ своему доброму, всегда снисходительному экзаменатору. Однимъ изъ благодарныхъ покойному за его полезную дѣятельность былъ возложенъ вѣнокъ съ лаконическою, но выразительною надписью „труду и терпѣнію“. По окончаніи отпѣванія покойнаго съ честью проводили къ мѣсту его упокоенія.

Не стало добраго, трудолюбиваго, полезнаго своею дѣятельностью пастыря церкви. Говоря языкомъ евангельской притчи, это былъ человекъ, который не скрылъ данныхъ ему талантовъ въ землю, но неустаннымъ трудомъ приумножилъ ихъ на пользу ближнимъ. По притчѣ—таковыя заслуживаютъ награды и въ вѣчной жизни.

Е. Ф.

При семъ № прилагается томъ второй книга первая „Калужская Старина“.

Содержаніе: Неофициальная часть.—Лучшія средства миссіонерства приходскаго пастыря. Жиздринское Александровское Братство. О нашихъ дѣтяхъ. Пребываніе въ Калугѣ иконы Божіей Матери Калужскія. Праздникъ въ честь св. Пророка Ілии. Протоіерей Іоаннъ Никитичъ Февралева (некрологъ). Объявленія.

Калуга. Губерн. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ неофициальной части, Инспекторъ Семинаріи
Алексій Преображенскій.